

## ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

УДК 82.4

### ПРОСОДИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В РАСПОЗНАВАНИИ КОНЦЕПТА ИЛЛОКУТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ

© Евгений Иванович ГРИГОРЬЕВ

Московский государственный институт международных отношений  
(университет) МИД России, г. Москва, Российская Федерация,  
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры  
немецкого языка, e-mail: ev\_grig@mail.ru

© Сергей Валентинович ЕВТЕЕВ

Московский государственный институт международных  
отношений (университет) МИД России, г. Москва,  
Российская Федерация, кандидат филологических наук, доцент,  
зав. кафедрой немецкого языка, e-mail: sergevt@inbox.ru

В современной лингвистике имеются разные подходы к определению понятия концепта. Кратко анализируются отдельные дефиниции, характерные для отечественного языкознания. Понятие концепта, лежащее в основе настоящего исследования, представляет собой ментальный образ действительности окружающего нас мира, который хранится в сознании человека и возникает при устном или визуальном восприятии языкового знака. Речевой акт следует рассматривать как концепт речевого действия / поведения в конкретной ситуации. Формируется он как на уровне лексики, так и с участием просодических компонентов речи. Особенно роль просодии возрастает в случае использования в коммуникативном общении однонаправленных иллокутивов с одинаковым лексическим составом, но разными просодическими структурами.

В качестве факторов, определяющих формирование концептов речевых актов, выступают уровневые стратификации тона и громкости, темпоральная компрессия или растяжение отдельных зон высказывания, ритм и характер слоговой выделенности. Данные явления имеют национально обусловленную специфику и могут влиять на протекание межкультурной коммуникации.

*Ключевые слова:* когнитивная лингвистика; речевой акт; концептуализация; концепт; речевая просодия.

Прагматика является одним из активно развивающихся направлений современного языкознания, она исследует системные единицы языка, которые используются интерактантами в виде речевых актов (РА) для достижения коммуникативного эффекта. Выразительные возможности всех уровней языковой системы национального языка достаточно велики. Каждый из них, лексический, грамматический или фонетический, ориентирован на одну цель – обеспечить коммуникативный процесс между партнерами по коммуникации, что достигается посредством формирования и передачи смысловых образов, т. е. концептов разных свойств. Среди языковых компонентов выделяется речевая просодия, которую следует причислить с

полным правом к ключевым факторам идентификации намерений говорящего. Она позволяет дифференцировать различные виды речевых актов, является ли, например, некоторое обращение совершить событие *p* просьбой, приказанием либо требованием с угрозой и т. д. Ответ в той же мере может быть убедительным заверением о готовности совершить актуальное *p* либо же неубедительным обещанием, он может также формулироваться и как заявление со смыслом, противоположным пропозициональному содержанию (ирония, сарказм).

Успешность достижения цели зависит от трех ключевых конвенциональных факторов: а) знания просодического языкового знака; б) вызываемого им эффекта воздействия на

слушающего; в) речевой ситуации его появления.

Каждое научное направление ищет свои критерии и аргументы в пользу целесообразности установления некоторого рабочего перечня иллокутивных актов, только так возможно наиболее полное описание свойств конкретного языка. Выявление категорий речевого акта дает основание типологизировать их с учетом установленных характеристик. Чем шире категоризация речевых актов, тем более дробной должна быть их типология.

В качестве дифференциальных признаков служат тональные, динамические и темпоральные признаки, а более конкретно – их количественные показатели. Были установлены пять тональных и пять динамических уровней при различении иллокутивов, которые по-разному коррелируют в сопоставляемых речевых актах. Для сравнения просодических характеристик были определены семь зон замеров: два слога в предтакте, два в такте и три слога в ритмическом корпусе [1].

Помимо основных параметров мелодики, интенсивности и времени к релевантным факторам следует отнести также качественные характеристики тона, выражающие соответствующую модальность и дающие основание типологизировать иллокутивы по классам.

Восприятие разных комбинаций параметров частоты основного тона (ЧОТ), интенсивности и длительности в процессе речевого общения вызывает в сознании слушающего ментальные образы конкретных речевых действий, т. е. их концепты: концепт сообщения, порицания, одобрения, побуждения к действию или его прекращению, концепт сострадания и т. д. Есть основания полагать, что формирование некоторых идентичных концептов просодическими средствами в разных языках носит национально-специфический характер.

Процесс концептуализации объектов окружающего нас мира является одним из ключевых направлений исследований когнитивной лингвистики. В период развития указанного направления возникло достаточно большое количество определений понятия «концепт» [2–14]. Специфика всех дефиниций заключается в том, что все они в той или иной мере отражают сущность содержания

термина, а их многообразие может объясняться сферой научных интересов их авторов.

В понимании Р. Джекендоффа, концепт – это ментальная репрезентация, которая может служить значением языкового выражения [15, р. 26]. В дефиниции других авторов концепт представляется и как «оперативная единица памяти, ментального лексикона» [11], и «интерпретация объективного значения и понятия» [16], и «фрагмент жизненного опыта человека» [9], и наконец, как «этнокультурная идея предмета» [6, с. 10].

Как видно из процитированных подходов к пониманию данного термина, при исследовании концептов языковед исходит из характера поставленных задач.

Одним из основополагающих факторов в разработке лингвистических идей концептуализации окружающего нас мира является постановка вопроса о связи языка и мышления. На разных этапах развития учения о языке эти вопросы более или менее успешно освещались с позиций исследовательских задач.

Базовые положения современного развития науки о языке и мышлении были разработаны В. Гумбольдтом. Говоря об их связи, он утверждает первичность языка, который, в его понимании, «есть орган, образующий мысль», т. е. является обязательным условием человеческого мышления [17, с. 75].

Эту же мысль высказывает в своих трудах Э. Бенвенист. Одно из свойств языка, по его мнению, заключается в том, что «мыслительные операции, независимо от того, носят ли они абстрактный или конкретный характер, всегда получают выражение в языке» [18, с. 104]. Наряду с этим автор выделяет «категории языка» и «категории мышления», устанавливая между ними четкую границу. Если категории мышления являются универсальными, то вербальные категории всегда привязаны к конкретному языку [18, с. 106].

Дальнейшее развитие теории о соотношении языка и мышления породило возникновение иной точки зрения уже об их различиях [19–24].

Актуальная проблема получила новый импульс развития в связи с появлением когнитивной лингвистики. Многие задачи, которые приходится решать когнитивной лингвистике на современном этапе ее развития, связаны с изучением языковых способов и

механизмов представления знаний о мире. Особое внимание при этом уделяется языковым категориальным системам, поскольку именно категориальные значения, по мнению Б.А. Серебренникова, выполняют важную роль в установлении обратных связей между языком и планом концептуального. Без обращения к языку нельзя надеяться понять суть таких когнитивных способностей человека, как восприятие, усвоение и обработка языковой информации, планирование, решение проблем, рассуждение, научение, а также приобретение, представление и использование знаний [22]. Когнитивная лингвистика, по мнению Е.С. Кубряковой, исследует не только язык, но и когницию (познание, мышление, знание): на базисном уровне категоризации «...в качестве категорий выступают не фундаментальные и самые «высокие» в иерархии объединения, но объединения, в которых сконцентрированы максимально релевантные для обыденного сознания свойства» [11]. В рамках когнитивного подхода язык и мышление рассматриваются как производные предметно-практической познавательной деятельности человека. Такая интерпретация позволила изменить представление о том, как человек категоризует и концептуализует окружающий его мир, и вплотную подойти к созданию теории концептуализации [25, с. 82].

На современном этапе лингвистических исследований вопросы концептуализации разрабатываются особенно активно. В них вовлекаются глубинные процессы взаимодействия языка и речи. Это позволит, как представляется, проникнуть вглубь процессов восприятия и переработки как языковой, так и речевой информации, вскрыть глубинные механизмы речевого взаимодействия. По словам В.В. Красных, «лингвистические когнитивные структуры лежат в основе языковой и речевой компетенции, они формируют совокупность знаний о законах языка, о его синтаксическом строении, лексическом запасе, фонетико-фонологическом строе, о законах функционирования его единиц и построения речи на данном языке» [10]. Как отмечает С.Д. Кацнельсон, язык – это «потенциал речи это инвентарь средств выражения мысли, набор строевых единиц и динамических операционных схем, служащих целям преобразо-

вания этих единиц в определенным образом организованный поток речи» [26, с. 194].

Помимо этого в сферу концептуального анализа включаются также концептуальные структуры не языкового характера, а «...способные описать метафизические составляющие человека – эмоции, традиционно относящиеся к сфере его внутреннего мира» [27, с. 163].

Как видно из процитированных обобщений о роли концептуального механизма в процессе познания окружающего мира, овладения языком и осуществления коммуникативного взаимодействия, концепты проявляют здесь самые разные свойства. Не углубляясь в полемику относительно достоинств того или иного их определения, следует остановиться на одном из них, чтобы обосновать базу настоящего исследования.

Под термином «концепт» понимается «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [28].

Концептуализация объектов касается, прежде всего, лексического уровня языка: в языкознании разработана достаточно подробная типология концептов окружающего нас мира. Однако на уровне межличностной коммуникации функционируют когнитивные процессы, объединяющие отдельные лексически формируемые концепты в более сложные структуры. Поэтому в сферу концептуального анализа вовлекаются сегодня единицы более высокого порядка, чем слово, это – словосочетания и предложения [25; 29–31]. В устном высказывании в процессе концептуализации участвует также просодия речи. Задача лингвиста-когнитолога сводится также к тому, чтобы проанализировать и описать процессы концептуализации в дискурсе, то есть в процессе коммуникации.

Как пишут А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский, дискурсивные и текстовые данные выступают для когнитолога, с одной сторо-

ны, как факты, позволяющие судить о языке и его употреблении в особых целях, в определенных ситуациях, с другой стороны, они позволяют судить об обмене информацией, ее получении и осмыслении в актах коммуникации и, наконец, несомненно, они существуют и как косвенные данные о мыслительной, интеллектуальной, ментальной деятельности человека, о его сознании и мышлении [32, с. 11].

Ориентация в окружающем мире и поведение индивидуума тесным образом связаны с уровнем развития его концептуальной системы, становление которой – процесс перманентный. Р.И. Павленис пишет, что в развитии концептуальной системы следует выделить два этапа: доязыковой и собственно языковой. Первичная ориентация в мире, включающая доязыковой период, осуществляется через каналы чувственного восприятия. На нем базируются процессы расширения концептуального мира, в частности этапы, связанные с процессами языковой концептуализации. Глубина и точность восприятия органически связаны с адекватностью оценки внешнего сигнала, что определяется характером сформированности концептуальной системы. По мере введения новых концептов в сознание индивидуума повышается его способность к верной интерпретации сигналов окружающей действительности [33, с. 105].

Образная основа концепта, которая составляет его ядро как единицы УПК (универсально-предметного кода), носит всегда индивидуально-перцептивный характер, т. к. образуется на базе личного чувственного опыта человека. Жизненный опыт человека постоянно обогащает содержание концептов, которые составляют его концептосферу.

Е.С. Кубрякова подчеркивает первичность бытийных концептов в сознании человека и развитие на их базе новых, более абстрактных производных концептов в процессе развития общества и познания, «не сомневаясь в том, что у истоков человеческого опыта оказывались концепты, основанные на телесном опыте и обобщающие опыт тела (т. е. его рецепторов, воспринимающих реальность в диапазонах, предписанных биопрограммой человека)» [11].

Итак, сознание человека, осмысляя действительность, относит отдельные ее фраг-

менты к определенным разрядам, категориям, устанавливает общие черты с другими фрагментами и выделяет особые черты, отличающие данную категорию от других. Выявление общности фрагментов действительности и выработка посредством мышления для этой общности обобщающего понятия, которое часто (но не обязательно) получает закрепление словом, представляет собой категоризацию как когнитивный процесс.

М. Бирвиш рассматривает концептуальный уровень как уровень интерпретации значения языковой единицы [34].

По словам Р.М. Фрумкиной, процедура концептуализации представляет собой «поиск смысла» [27, с. 63].

Ю.Д. Апресян полагает, что концептуализация объекта – это «способ восприятия и организации мира, который находит отражение в языке» [35, с. 39].

Таким образом, в многочисленности несколько отличающихся толкований содержится одна мысль: концептуализация – это процесс познания окружающего мира человеком, обеспечивающий его понимание, а также коммуникативное взаимодействие между индивидуумами как одно из базовых условий существования субъекта в этом мире. А концепты, будучи единицами когнитивных структур, понимаются как оперативные содержательные единицы памяти, которые обеспечивают умение ориентироваться в постоянно изменяющемся мире путем подведения информации под определенные выработанные обществом категории и классы [36, с. 90]. Но языковая система представляет собой комплексное образование. Языковые выражения могут быть выделены в самой разной форме. Учитывая многоуровневость языковой системы, Н.Н. Болдырев пишет о существовании различных типов концептов. Он делит их на три группы. Первую объединяют концепты, представляющие знания о реальном мире. Сюда автор относит лексически репрезентируемые концепты. Во вторую группу входят морфологически репрезентируемые концепты, которые представляют знания о языке. В третьей группе объединены синтаксически репрезентируемые концепты, соединяющие знания об окружающем мире и языке [37]. Однако процесс концептуализации едва ли можно объяснить только с позиции релевантности лексических и

грамматических элементов высказывания. В данной типологии не отражены концепты, формируемые просодическими структурами и выражающие конкретные речевые действия (речевые акты).

Первой ступенью концептуализации речевого континуума является звуковое восприятие языковой конструкции. Восприятие как одна из категорий деятельности в психологии – это целостное отражение предметов, ситуаций и событий, возникающее при непосредственном воздействии физических раздражителей на рецепторные поверхности органов чувств [38, с. 66]. Ее механизмы и роль в распознавании устной речи относятся к одному из сложных феноменов аудитивной фонетики. До сих пор нет четкого ответа, какие когнитивные процессы лежат в основе смысловой обработки устного высказывания. Однозначно можно утверждать, что сознание человека без затруднений способно различать вежливую просьбу и императивное требование совершить событие *p*. Возникновение и развитие когнитивной лингвистики дает надежду на эффективный анализ процессов переработки и понимания звуковой информации с применением новых знаний, а именно таких, которые связаны с познавательной деятельностью человека. Данное обстоятельство вполне правомерно позволяет утверждать, что восприятие и переработка фонетической формы высказывания в части ее просодической организации, несомненно, должны являться также объектом когнитивной лингвистики. И особенно настоящее утверждение актуально для прагмафонетики. Несмотря на очевидность связи высказывания с его прагматическим содержанием и формированием концептов действий (всякое семантическое содержание одновременно есть некое осознаваемое нами действие (иллюция) – описание факта, требование совершить / прекратить реализацию намерения, порицание, похвала и т. д.), эта, прагматическая, сторона остается пока еще на периферии когнитивных исследований, что является, как представляется, одной из слабых сторон когнитивистики.

Известно, что речевой акт – одна из форм поведенческих действий человека. А его когнитивный мир изучается по его поведению, по осуществляемым видам деятельности, подавляющее большинство которых

протекают при участии языка. Ключевым звеном общения является, несомненно, просодия. Сферы функционирования речевой просодии (интонации в широком понимании) многоплановы. Интонация как элемент грамматики является «синтаксически значимой единицей» [31, с. 27], важной составляющей смысловой структуры предложения. Но она совершенно не учитывается в когнитивных исследованиях как компонент прагматической направленности высказывания. А в этом случае просодия / интонация действует уже как автономный фактор речи. Поэтому она также с полным правом может быть отнесена к элементам концептуализации речевого пространства. Нет необходимости говорить о том, что один и тот же лексико-грамматический корпус может быть и просьбой, и приказанием, и мольбой, и угрозой. Подобно фонемным противопоставлениям, изменяющим восприятие лексически репрезентируемых концептов, следует признать наличие в языковой системе просодико-контурных схем высказываний, формирующих концепты прагматически релевантных действий в процессе коммуникации.

Концептуальное пространство речевых актов формируется исключительно на чувственном уровне. Слушающий фиксирует изменение тона, громкости, протяжности высказывания и наряду с этим отмечает качество звучания. В одних случаях изменения могут носить плавный характер, в других – резкий, высказывание может быть одобрительным или порицательным. Эта сторона звучания относится к тембру речи. Несмотря на активно проводимые исследования супrasegmentного уровня высказывания, метаязыка для описания тембральных свойств голоса еще не разработано. Характеристика тембрального звучания осуществляется с привлечением лексем, обозначающих эмоциональное состояние говорящего: говорить мягко, грубо, весело, печально и т. д.

Как принято считать в когнитологии, при восприятии высказывания в распознавании смысла участвуют разные концептуальные пространства, в пределах которых объект категоризуется. Представляется логичным выделить три вида концептуальных пространств устного высказывания: лексическое (представляет предмет речи, ее объект), синтаксическое (представляет логику распо-

ложения объектов, их связь) и просодическое (указывает на характер совершаемого действия, т. е. функцию высказывания в интеракции). В концептуальном пространстве просодии выделяются следующие субпространства: тональное, включающее все регистры речевой фонации, независимо от гендерного фактора; динамическое, отражающее воспринимаемые диапазоны громкости человеческой речи; темпоральное, дающее ориентацию в скорости фонации; тембральное, указывающее на отношение говорящего к предмету речи и позволяющее соотносить речевое произведение с конкретным видом вербального действия. Все четыре пространства присутствуют в коммуникации синхронно, формируя соответствующий иллокутивный акт. Анализ устной речи показывает, насколько сложным является процесс восприятия и распознавания высказывания, которое следует рассматривать как конструкции цельных комплексных единиц, обладающих формальным и содержательным планом. Об этом пишет Дж. Андерсон, выделяет также два основных типа репрезентации знаний: репрезентации, основанные на восприятии, и репрезентации, основанные на значении [39].

А.А. Леонтьев полагает, что восприятие представляет собой «процесс отражения в сознании человека внешних признаков предметов и явлений», «процесс, совершающийся при помощи органов чувств и завершающийся созданием образа воспринимаемого предмета и оперирование этим образом [40, с. 76]. Восприятие конкретного объекта активизирует набор представлений о его обобщенных свойствах и проявлениях, сформировавшихся на основе предыдущего опыта человека.

Таким образом, аудитивно воспринятый объект переживает стадию анализа и понимания. В действие вступают когнитивные механизмы обработки информации. В первую очередь происходит сличение поступившего звукового образа с иным образом, имеющимся в концептуальном пространстве слушающего, и определение его значения. Суть мыслительной деятельности человека в том и заключается, чтобы найти определенные точки опоры для мысли, которые облегчают понимание мира. По мнению Т. Винограда и Ф. Флореса, «общие процессы познания опираются на понимание как узнавание

шаблона» [41, с. 223]. Однако совпадение признаков сопоставляемых объектов не обязательно ведет к верной оценке высказывания применительно к возникшим экстралингвистическим условиям коммуникативного общения. Среди многообразия аудитивно воспринимаемых признаков существуют такие, которые в данной ситуации более важны, имеются и менее значимые. По словам Р.М. Фрумкиной, «...человек может анализировать объекты с целью выделения в них существенных признаков и оценивать, какое значение принимают эти признаки на рассматриваемых объектах» [42]. Иначе говоря, когнитивная деятельность данного этапа направлена на категоризации объекта с учетом релевантности одних и нерелевантности других признаков.

Дж. Брунер, подчеркивая когнитивную сторону восприятия, считает, что оно представляет собой «процесс категоризации, в ходе которого организм осуществляет логический вывод, относя сигналы к определенной категории» [43, с. 23]. В качестве релевантных факторов выделяются те, которые обеспечивают распознавание и понимание иллокутивного образа. К таковым относятся характеристики звучания, проявляемые у всех говорящих при реализации соответствующего иллокутива, независимо от индивидуальных признаков фонации. К нерелевантным признакам должны быть отнесены все индивидуальные, т. е. статистически не значимые свойства говорения. Они не влияют на восприятие концепта полагаемого иллокутива, т. е. его категоризацию.

Под категоризацией, применительно к объекту настоящего исследования, нужно понимать отнесение высказывания к одному из типов речевого действия и характеру воздействия на слушающего. Так, обычная просьба отличается от настойчивой просьбы, мягкая просьба – от императивного требования. В данном случае слушающий испытывает различные формы воздействия, что может вынудить его использовать разные виды ответных реакций.

Следующим этапом когнитивной обработки устного высказывания является осмысление его значения. В основе осмысления лежит процесс интерпретации. По словам Н.Д. Арутюновой, «значения не образуют отдельного царства, а появляются только

в результате удачной интерпретации. Интерпретация – попытка создать значение в соответствии с некоторыми целями, для чего используются стратегии. Тогда только языковое выражение и обретает речевое значение, которое, актуализируясь в виде смысла, дополняет, сужает или даже в корне меняет уже сложившийся внутренний мир интерпретатора. Речевое значение гармонизирует высказывание с предшествующим контекстом» [2].

Аналогичную точку зрения высказывает Р.И. Павиленис, утверждающий, что понимание языкового знака представляет собой его интерпретацию в определенной концептуальной системе [33, с. 116]. Автор считает, что одно и то же высказывание может интерпретироваться по-разному, в зависимости от концептуальных структур, содержащихся в одной и той же концептуальной системе. Более упрощенно данную мысль можно интерпретировать таким образом, что различное понимание одного и того же объекта зависит от концептуальных структур, задействованных в осмыслении факта, но и, безусловно, в значительной мере от степени сформированности концептуальной системы индивидуума.

Приведенные точки зрения разных авторов свидетельствуют о том, что интерпретация определяет уровень понимания языкового факта, и адекватность отражения зависит от концептуальных структур, участвующих в анализе речевого объекта.

Если проследить ход мыслительной деятельности человека при восприятии устного высказывания, то его можно представить как целостный динамический акт симультанно протекающих действий. Схематично данный процесс выглядит следующим образом.

Аудитивно человек воспринимает определенный акустический поток, который периодически меняет высоту, силу и протяженность звучания.

Концептуальная система лексического уровня на основании распознавания фонем вычленяет концепты разного содержания, в результате чего воспринимается объект коммуникации, т. е. предмет речи.

Концептуальная система синтаксиса отражает связи слов, их функцию в рамках высказывания.

Концептуальная система оценки ситуации общения анализирует экстралингвистические факторы протекания процесса коммуникации.

На следующем этапе действует когнитивный процесс, связывающий две концептуальные системы: происходит сличение ситуации, функциональной нагруженности слов и характера просодической манифестации высказывания.

Складывающиеся ситуации можно воспринимать в терминах «благоприятная», «напряженная», «тревожная», «спокойная» и др. В сходных терминах можно обозначить характер просодической манифестации: «спокойно», «сердито», «вежливо», «радостно», «настойчиво», «недовольно» и т. д. Речевой звуковой поток определяется слушающим как благозвучный либо неблагозвучный, что сразу же позволяет его оценивать в качестве благоприятного либо, напротив, тревожного или даже угрожающего речевого акта.

Далее следует категоризация типа высказывания и его интерпретация слушающим в данной ситуации. В качестве весьма важного фактора просодия речи выступает в порождении и разграничении многообразия речевых актов однонаправленного действия, например, иллокутивов побудительного свойства. Просодическая структура позволяет концептуализовать их как сходные по побуждаемому воздействию, но различные по характеру осуществления действия, дифференцируя, например, мольбу и требование, просьбу и приказание и т. д.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

Концепты, формируемые просодическими структурами, дают возможность ориентироваться в реальном смысловом содержании высказывания.

Наиболее важная функция является прагматически обусловленной и состоит в передаче концепта действия в процессе коммуникации, т. к. абсолютно любую реплику можно рассматривать в качестве того или иного типа речевого акта, задача которого заключается в воздействии на интерактанта.

Таблица 1

## Классификация РА по характеру целевой направленности

РА непосредственного действия		РА опосредованного действия	
Актантные РА	Образоформирующие РА	Интенциональные РА	Группа неистинных РА
Апеллятив I	Депрециатив	Оптатив I	Инвертив I
Апеллятив II	Лаудатив	Оптатив II	Инвертив II
Ветотив	Контрадиктив		
Директив	Экспликатив		
Минатив	Юстификатив		
Сентенциатив			
Эмпатив			

Таблица 2

## Классификация РА по характеру просодико-модальной манифестации

Аффирмативный тонотип	Волитивный тонотип	Квиетивный тонотип	Инвертивный тонотип
Лаудатив	Ветотив	Апеллятив I	Инвертив I
Оптатив I	Депрециатив	Апеллятив II	Инвертив II
Сентенциатив	Директив	Экспликатив	
Эмпатив	Контрадиктив		
Юстификатив	Минатив		
	Оптатив II		

Основываясь на целевой направленности и просодической манифестации речевых актов, в системе немецкого языка были выявлены 16 концептов иллокуций, каждый из которых манифестируется на звуковом уровне конкретными признаками, что дает возможность говорящему неограниченно воспроизводить их, получая при этом планируемый эффект, а слушающему идентифицировать названные признаки и соответственно этому реагировать на них (табл. 1).

Выявление дифференциальных признаков иллокутивов осуществлялось путем определения количественных средних показателей ЧОТ, интенсивности и длительности фраз в целом и в контрольных слогах замеров. В качестве релевантных слогов брались наиболее информативные точки фраз – начальные и конечные слоги предтакта, затакта и ритмического корпуса, а для исследования зон каденций подключался также предупредительный слог, так что их общее количество составляло семь.

По характеру модальности иллокутивные акты подразделяются также на четыре группы (табл. 2).

Как очевидно из фактов речевой действительности, различия между языками кроются не только на уровне лексических, грамматических и фонетико-сегментных, но так-

же на уровне фонетико-просодических признаков, связанных с формированием концептов иллокуций.

Помимо обозначенных когнитивных процедур распознавания устного высказывания, следует упомянуть еще одну. В сознании слушающего имеется т. н. «когнитивная карта», т. е. образ знакомого фрейм-сценария, на основании которой возникает антиципация хода мышления, и идентификация намерения говорящего облегчается, в результате чего распознавание акустического речевого образа протекает без затруднений.

1. Григорьев Е.И., Евтеев С.В. Интонационные оппозиции речевых актов побуждения: монография. М., 2009.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М., 1976.
3. Базылев В.Н. Сублогический анализ языка: перспективы исследовательской парадигмы // Текст, дискурс, когниция: коллективная монография. Н. Тагил, 2010.
4. Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г. Вот лучшее ученье! М., 2010.
5. Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. М., 1999.
6. Воркачев С.Г. Наполнение концептосферы // Лингвокультурный концепт: типология и об-

- ласти бытования: монография. Волгоград, 2007.
7. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология: теория и методы. М., 1997.
  8. *Залевская А.А.* Концепт как достояние индивида // Слово. Текст. Избранные труды. М., 2005.
  9. *Карасик В.И.* Языковая матрица культуры. М., 2013.
  10. *Красных В.В., Красных В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003.
  11. *Кубрякова Е.С.* Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // В поисках сущности языка. Когнитивные исследования. М., 2012.
  12. *Попова З.Д.* Семантическое пространство языка как категория когнитивной лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия 1. Гуманитарные науки. 1996. № 2.
  13. *Степанов Ю.С.* Понятие «Концепт», «Антиконцепт». Векторные явления в семантике // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сборник научных трудов. Москва; Калуга, 2007.
  14. *Стернин И.А.* Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1.
  15. *Jackendoff R.* Languages of the Mind. Essays on Mental Representation. Cambridge; London, 1996.
  16. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Известия РАН. СЛЯ. 1993. № 1.
  17. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. М., 2000.
  18. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М., 1974.
  19. *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. М., 1958.
  20. *Мещанинов И.И.* Соотношение логических и грамматических категорий // Язык и мышление. М., 1967.
  21. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
  22. *Серебренников Б.А.* Роль человеческого фактора в языке // Язык и мышление. М., 1988.
  23. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
  24. *Есперсен О.* Философия грамматики. М., 2002.
  25. *Беседина Н.А.* Морфологически передаваемые концепты: монография. Москва; Тамбов; Белгород, 2006.
  26. *Кацнельсон С.Д.* Категории языка и мышления. М., 2001.
  27. *Фрумкина Р.М.* Психолингвистика. М., 2001.
  28. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. М., 2007.
  29. *Бабина Л.В.* Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи: монография. Москва; Тамбов, 2003.
  30. *Магировская О.В.* Репрезентация субъекта познания в языке: монография. Москва; Тамбов, 2008.
  31. *Фурс Л.А.* Синтаксически репрезентируемые концепты: монография. Тамбов, 2004.
  32. *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Постулаты когнитивной семантики // Известия РАН. СЛЯ. 1997. Т. 56. № 1.
  33. *Павленис Р.И.* Проблемы смысла: современный логико-философский анализ языка. М., 1983.
  34. *Bierwisch M.* Formal and lexical semantics // Proc. of the 13 International Congress of Linguistics. Tokyo, 1983.
  35. *Апресян Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1.
  36. *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Лузина Л.Г., Панкрац Ю.Г.* Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
  37. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов, 2001.
  38. Психология. Словарь. М., 1990.
  39. *Андерсон Дж.* Когнитивная психология. СПб., 2002.
  40. *Леонтьев А.А.* Эвристический принцип в восприятии, порождении и усвоении речи // Вопросы психологии. 1974. № 5.
  41. *Виноград Т., Флорес Ф.* О понимании компьютеров и познания // Язык и интеллект. М., 1996.
  42. *Фрумкина Р.М.* Проблема «язык и «мышление» в свете ценностных ориентаций // Язык и когнитивная деятельность. М., 1989.
  43. *Брунер Д.* Психология познания. М., 1977.
- 
1. *Grigor'ev E.I., Evteev S.V.* Intonatsionnye oppozitsii rechevykh aktov pobuzhdeniya: monografiya. M., 2009.
  2. *Arutyunova N.D.* Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy. M., 1976.
  3. *Bazylev V.N.* Sublogicheskiy analiz yazyka: perspektivy issledovatel'skoy paradigmy // Tekst, diskurs, kognitsiya: kollektivnaya monografiya. N. Tagil, 2010.
  4. *Burvikova N.D., Kostomarov V.G.* Vot luchshee uchen'e! M., 2010.
  5. *Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G.* V poiskakh novykh putey razvitiya lingvostranovedeniya: kontseptsiya rechepovedencheskikh taktik. M., 1999.

6. *Vorkachev S.G.* Napolnenie kontseptosfery // Lingvokul'turnyy kontsept: tipologiya i oblasti bytovaniya: monografiya. Volgograd, 2007.
7. *Vorob'ev V.V.* Lingvokul'turologiya: teoriya i metody. M., 1997.
8. *Zalevskaya A.A.* Kontsept kak dostoyanie individa // Slovo. Tekst. Izbrannyye trudy. M., 2005.
9. *Karasik V.I.* Yazykovaya matritsa kul'tury. M., 2013.
10. *Krasnykh V.V., Krasnykh V.* "Svoy" sredi "chuzhikh": mif ili real'nost'? M., 2003.
11. *Kubryakova E.S.* Ob ustanovkakh kognitivnoy nauki i aktual'nykh problemakh kognitivnoy lingvistiki // V poiskakh sushchnosti yazyka. Kognitivnye issledovaniya. M., 2012.
12. *Popova Z.D.* Semanticheskoe prostranstvo yazyka kak kategoriya kognitivnoy lingvistiki // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1. Gumanitarnye nauki. 1996. № 2.
13. *Stepanov Yu.S.* Ponyatie "Kontsept", «Anti-kontsept». Vektornyye yavleniya v semantike // Kontseptual'nyy analiz yazyka: sovremennyye napravleniya issledovaniya: sbornik nauchnykh trudov. Moskva; Kaluga, 2007.
14. *Sternin I.A.* Kognitivnaya interpretatsiya v lingvokognitivnykh issledovaniyakh // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. 2004. № 1.
15. *Jackendoff R.* Languages of the Mind. Essays on Mental Representation. Cambridge; London, 1996.
16. *Likhachev D.S.* Kontseptosfera russkogo yazyka // Izvestiya RAN. SLYa. 1993. № 1.
17. *Gumbol'dt V.* fon. Izbrannyye trudy po yazykoznaniyu. M., 2000.
18. *Benvenist E.* Obshchaya lingvistika. M., 1974.
19. *Potebnya A.A.* Iz zapisok po russkoy grammatike. M., 1958.
20. *Meshchaninov I.I.* Sootnoshenie logicheskikh i grammaticheskikh kategoriy // Yazyk i myshlenie. M., 1967.
21. *Sepir E.* Izbrannyye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii. M., 1993.
22. *Serebrennikov B.A.* Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke // Yazyk i myshlenie. M., 1988.
23. *Shcherba L.V.* Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'. L., 1974.
24. *Espersen O.* Filosofiya grammatiki. M., 2002.
25. *Besedina N.A.* Morfologicheski peredavaemye kontsepty: monografiya. Moskva; Tambov; Belgorod, 2006.
26. *Katsnel'son S.D.* Kategorii yazyka i myshleniya. M., 2001.
27. *Frumkina R.M.* Psikholingvistika. M., 2001.
28. *Popova Z.D., Sternin I.A.* Kognitivnaya lingvistika. M., 2007.
29. *Babina L.V.* Kognitivnye osnovy vtorichnykh yavleniy v yazyke i rechi: monografiya. Moskva; Tambov, 2003.
30. *Magirovskaya O.V.* Reprezentatsiya sub"ekta poznaniya v yazyke: monografiya. Moskva; Tambov, 2008.
31. *Furs L.A.* Sintaksicheskii reprezentiruemye kontsepty: monografiya. Tambov, 2004.
32. *Baranov A.N., Dobrovolskiy D.O.* Postulaty kognitivnoy semantiki // Izvestiya RAN. SLYa. 1997. T. 56. № 1.
33. *Pavilenis R.I.* Problemy smysla: sovremennyy logiko-filosofskiy analiz yazyka. M., 1983.
34. *Bierwisch M.* Formal and lexical semantics // Proc. of the 13 International Congress of Linguistics. Tokyo, 1983.
35. *Apresyan Yu.D.* Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya // Voprosy yazykoznaniya. 1995. № 1.
36. *Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z., Luzina L.G., Pankrats Yu.G.* Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov. M., 1996.
37. *Boldyrev N.N.* Kognitivnaya semantika: kurs lektsiy po angliyskoy filologii. Tambov, 2001.
38. *Psikhologiya. Slovar'.* M., 1990.
39. *Anderson Dzh.* Kognitivnaya psikhologiya. SPb., 2002.
40. *Leont'ev A.A.* Evristicheskiy printsip v vospriyatii, porozhdenii i usvoenii rechi // Voprosy psikhologii. 1974. № 5.
41. *Vinograd T., Flores F.* O ponimanii komp'yuterov i poznaniya // Yazyk i intellekt. M., 1996.
42. *Frumkina R.M.* Problema "yazyk" i «myshlenie» v svete tsennostnykh orientatsiy // Yazyk i kognitivnaya deyatel'nost'. M., 1989.
43. *Bruner D.* Psikhologiya poznaniya. M., 1977.

Поступила в редакцию 14.06.2014 г.

UDC 82.4

PROSODIC COMPONENTS IN RECOGNITION OF ILLOCUTION ACTION CONCEPT

Evgeniy Ivanovich GRIGORYEV, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, Doctor of Philology, Professor, Professor of German Language Department, , e-mail: ev\_grig@mail.ru

Sergey Valentinovich EVTEYEV, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of German Language Department, e-mail: sergevt@inbox.ru

In modern linguistics there are different approaches to the definition of the concept. Some definitions specific for native linguistics are reviewed. The notion of the concept being the basis of the present research is a mental image of reality around us, which is stored in the human mind and arises at verbal or visual perception of the linguistic sign. Speech act should be seen as a concept of the speech actions / behavior in a particular situation. It forms both at the level of vocabulary, and at the participation of the prosodic components of speech. Especially the role of prosody increases in the case of one-way communication in the illocutives with the same lexical composition but different prosodic structures.

The factors that determine the formation of concepts of speech acts, are the level stratifications of tone and volume, temporary compression or extension of different zones of expression, rhythm and character of syllabic stress. These phenomena are due to national features and may influence the flow of cross-cultural communication.

*Key words:* cognitive linguistics; speech act; conceptualization; concept; speech prosody.